

Фан Шу подал ему чай и воду, даже взял на себя обязанности, связанные с отправлением естественных нужд. После двух дней без сознания в животе скопилось много жидкости, и Хо Тайлин едва мог стоять, краснея, пока Фан Шу поддерживал его, направляя к временно сооружённому туалету. Хо Тайлин даже хотел, чтобы Фан Шу держал его, на что Фан Шу тихо сказал:

— Держать не так уж сложно. Если я буду держать, кто тогда поддержит тебя? Неужели у тебя есть силы стоять, но нет сил держаться?

Хо Тайлин надул губы, а Фан Шу отвернулся, слыша, как раздаётся долгое журчание, которое щекотало его сердце. Несколько раз ему действительно хотелось взглянуть вниз, чтобы увидеть, что это за «потоп», но в конце концов всё утихло.

Наверняка это была вина того альбома весенних картин «Янфэн»!

Хо Тайлин, проспав два дня, уже не мог уснуть, но Фан Шу был измотан. Днём он улаживал дела с деревенскими жителями, объясняя им основы морали и норм этого мира, и понял, что это не так просто, как он думал сначала. Ведь то, что укоренилось в их сознании за десятки лет, нельзя так просто изменить. В ту ночь брат и сестра, потерявшие родителей, не закончив траура и не имея возможности провести ритуал соединения душ, танцевали полуголые до полуночи, утверждая, что боги увидят их чистоту и позволят душам родителей спокойно переродиться. Остальные жители новой деревни не вмешивались, наблюдая за происходящим, а несколько старых холостяков даже осмелели, засмотревшись на девушку.

Фан Шу, приехав, сразу заметил, как старики пытаются приставать к ней. Эрлян тут же сбил их с ног. Фан Шу почувствовал усталость — внешний мир оказался ещё сложнее. Он забрал брата и сестру и поселил их рядом с Нань Цзиньцзи, поручив им мелкую работу.

Когда он вернулся, те, кто не знал всей истории, говорили, что «Орхидеевый таньхуа» снова нашёл себе пару для утех. Те же, кто был в курсе, только молча думали, что он напрасно влез в чужие дела, навлекая на себя неприятности.

Устроив Хо Тайлина, Фан Шу наконец лёг спать, не обращая внимания на мрачный взгляд, устремлённый на него.

Ему приснилась его мать. Мать Фан Шу, Ню Юйхуань, была из Лучжоу, из семьи, когда-то принадлежавшей к учёному сословию, но потом обедневшей. Она была третьим ребёнком в семье и, чтобы выжить, занялась торговлей бумагой и письменными принадлежностями. Она была невероятно красивой, и Фан Шу унаследовал часть её красоты. Позже она встретила отца Фан Шу, они полюбили друг друга, и, поскольку их семьи были равны по статусу, они без особых трудностей поженились. Вышедшая замуж дочь — это как вылитая вода, и молодая пара стала жить отдельно.

Многие, видя красоту Ню Юйхуань, уже завидовали, сравнивая её с Ян Юйхуань: «Танская Юйхуань, минская Юйхуань, почему же минская Юйхуань не пошла в императорский дворец, чтобы стать наложницей? Вместо этого вышла замуж за какого-то неудачника!»

«Не стала наложницей — и хорошо, лишь бы не повторила судьбу Ян Юйхуань, которая не смогла закончить жизнь достойно!»

Если Ню Юйхуань, покупая овощи, заводила разговор с продавцом или случайно встречалась взглядом с каким-нибудь мужчиной на улице, это сразу становилось поводом для сплетен.

Ню Юйхуань внешне была мягкой, но внутри — твёрдой. Если кто-то говорил о ней плохо, она шла к их дому и устраивала скандал, пока семья не замолкала. Отец Фан Шу, будучи человеком, дорожащим своей репутацией, зная, что не сможет остановить жену, просто закрывал двери и читал конфуцианские тексты.

Ню Юйхуань часто говорила:

— Они просто завидуют моей красоте! Все они подлецы!

С детства Фан Шу понимал, что быть красивым — плохо, это привлекает беды. Он также перенял от матери умение ругаться. Несколько раз в присутствии отца он говорил: «Чёртова дрянь!», но получал за это хорошую взбучку и больше не позволял себе таких вольностей перед отцом. Мать была острой на язык, и в Лучжоу мало кто мог с ней спорить. Поэтому, несмотря на её красоту, до замужества к ней мало кто сватался.

Женщины должны были следовать «трём подчинениям и четырём добродетелям», быть покорными мужьям и воспитывать детей. Но Ню Юйхуань никак не соответствовала этим стандартам. Однако они действительно упустили замечательную женщину. Ню Юйхуань была жёсткой с посторонними, но с мужем вела себя прилично, и чаще всего решения принимал он. Она также была искусной в вышивке. Когда отец Фан Шу усердно учился, она кормила семью своими работами. Ню Юйхуань часто жаловалась:

— Почему я не родила девочку? Моя вышивка «Пронзающая облака» скоро исчезнет!

После этого она заставляла Фан Шу учиться вышивать, но он совершенно не справлялся с такой тонкой работой, и его пальцы были исколоты иголками. Видимо, всё, что связано с рисованием и искусством, было его слабым местом.

Отец, увидев это, рассердился:

— Безобразие! Если пальцы исколоты, как ты будешь держать кисть и писать?!

Фан Шу всегда боялся отца и прятался за мать.

Но Ню Юйхуань совсем не боялась, кокетливо говоря:

— Маленький Цзюэ устал писать, разве он не может заниматься чем-то ещё? Ты можешь воспитывать учеников, а я нет?

— Женская работа... Зачем ты учишь этому сына?

Ню Юйхуань была прямолинейной и любила шутить шокирующие шутки, не похожие на обычные женские:

— А вдруг сына полюбит какой-нибудь мужчина? Тогда он сможет вышить подарок в знак любви!

Лицо отца позеленело:

— Сын ещё маленький! Что за бессмысленные речи! Твой характер рано или поздно приведёт к беде!

Ню Юйхуань только рассмеялась:

— Даже если не мужчина, то женщин, которые влюбятся в Цзюэ, точно будет много! Можно подарить и им!

Когда мать кокетничала, ей всё сходило с рук, но он всё равно не мог избежать наказания. Его заставляли переписывать «Лунь Юй». Бедный Фан Шу, ещё в детстве, уже был замучен этими классическими текстами.

Мать также была отличной кулинаркой и любила придумывать названия для своих блюд. В трудные времена она нарезала морковь и редьку соломкой и называла это «Собрание героев». А когда жарила зелень с чесноком, называла это «Зелёные горы и белый день».

Отец шутил:

— Почему не «Зелёные воротнички»?

Ню Юйхуань притворялась смущённой:

— Муженёк, какой ты плохой!

Были времена, когда даже трава на вкус казалась мясом.

В детстве Фан Шу считал, что отец был заурядной внешности и не подходил матери. Он не решался сказать это в лицо отцу, но однажды, когда отец ушёл на встречу с друзьями, Ню Юйхуань вытащила Фан Шу из книг и заставила его учиться готовить. В тот день они готовили суп из трёх деликатесов.

Фан Шу жаловался:

— Мама, я ещё не доучил «Срединное и неизменное»! Когда папа вернётся и спросит, мне опять придётся переписывать!

— Тебе всего шесть лет! Зачем быть таким серьёзным! Сегодня просто побудь со мной! Я научу тебя готовить, чтобы, когда вырастешь, ты мог готовить для своей возлюбленной. Только не будь как твой отец, который, кроме книг, ничего не умеет!

Фан Шу уже устал от чтения. Дети любят играть, а он был заперт дома отцом и редко выходил на улицу. Теперь он не мог устоять перед соблазном этой непредсказуемой матери и спокойно стоял рядом, наблюдая, как она моет и режет овощи.

— Почему ты тогда вышла за папу? Ты сама говоришь, что он плохой!

Если бы мать не вышла за него, он бы не столкнулся с таким строгим отцом. Отец соседа был таким добрым, никогда не запрещал ему играть и рассказывал, как ловил жирную рыбу в реке Си. Фан Шу только тогда узнал, что в десяти ли от их дома течёт река Си.

Его часто дразнили: «Скучный Цзюэ! Опять заперт дома отцом, подслушивает у стен!»

Ню Юйхуань улыбнулась:

— Маленький, что ты понимаешь? Вырастешь — поймёшь!

Фан Шу не принял этот уклончивый ответ.

Отец учил его задавать вопросы и искать глубину в каждом деле:

— Мама, ты обманываешь! Скажи прямо, что тут может быть непонятного?!

Ню Юйхуань ласково погладила его по голове:

— Если говорить о причине, то, наверное, твой отец был просто глуповат. Когда он впервые увидел меня, он шёл, как робот, и это смешило меня долгое время!

Фан Шу представил, как строгий отец идёт, как робот, и это действительно было забавно:

— И ты вышла за него, потому что это было смешно?

Ню Юйхуань кивнула:

— Если не для смеха, то для чего? Чтобы плакать?

Тогда Фан Шу вспомнил, как они с отцом всегда смотрели друг на друга с лёгкой улыбкой, и чувствовал себя лишним.

Хотя многие его плохие привычки были унаследованы от матери, большая часть детских

радостей приходилась на неё.

Возможно, он видел мать во сне, или, может быть, потому что Хо Тайлин был в безопасности, но в ту ночь он спал спокойно.

Проснувшись уже поздно утром, он быстро оделся и собрался выйти. Хо Тайлин, сидевший рядом, уже давно ждал. Он схватил Фан Шу за руку и спросил:

— Куда ты так спешишь?

— Пойду проверю, нет ли подозрительных людей на патруле. Боюсь, что остались разбойники!

<http://bllate.org/book/15514/1378263>